

Глава 2. Прорисовка деталей портрета. Региональный политический процесс

Владимирская земля за свою тысячелетнюю историю пережила немало выборных кампаний, однако политический процесс в его современном виде начал складываться только в последние 10-15 лет. В данном разделе мы рассмотрим некоторые элементы регионального развития, влияющие на электоральные процессы, среди которых собственно политические процессы, процессы элитообразования, поведение избирателей, а также взаимодействие элит и граждан.

В отечественной политологической литературе уже отмечалось, что до сих пор отсутствует (или недостаточно разработан) корпус теорий, позволяющих создавать на основе эмпирического анализа объяснительные модели регионального политического развития⁴. Именно поэтому сравнительное изучение политики в регионах России предлагается начинать сегодня с концептуализации эмпирического материала.

На наш взгляд, использование эмпирических методов для изучения политической ситуации в регионах необходимо предварить осознанием того, что же собой представляет региональный политический процесс. Казалось бы, мы получаем некое логическое противоречие: прежде чем изучать процесс, мы должны понять, что он из себя представляет, не лучше ли действительно приступить к масштабным эмпирическим исследованиям, а по их результатам и определить сущность политического процесса? Дело, однако, в том, что сам по себе выбор методов эмпирических исследований во многом определяет то, что мы обнаружим. Кроме того, как показывает тот же опыт, в условиях региона исследование политики неминуемо превращается либо в изучение частных и малоактуальных деталей, либо в формирование политического пространства, то есть носит характер «делания» политики. А тогда, когда большинство населения слабо вовлечено в управление муниципальными образованиями и, тем более, субъектом Федерации, такое формирование политического пространства часто может оказаться определяющим и из научного факта превратиться в факт политический.

Понятие «политический процесс» достаточно прочно вошло и в политическую науку, и в язык повседневности. Наиболее общее определение политического процесса представлено в энциклопедическом словаре «Политология», где под политическим процессом понимается «форма

⁴ См. Гельман В. Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики // Полис, 1998, №1.

функционирования политической системы общества, эволюционирующая в пространстве и во времени», причем политический процесс рассматривается как один из общественных процессов, в отличие от правового, экономического и т.д.⁵

В целом отечественные политологи, давая свои определения политического процесса, не отходят от данной дефиниции, которая носит скорее институциональный, чем сущностный характер. Таким образом, уже из этого понятия видно, что принимать участие в политическом процессе можно только став элементом политической системы.

Для сравнения можно отметить, что некоторые отечественные и зарубежные исследователи под политическим процессом понимают и «динамику борьбы и соперничества за статусы и ресурсы власти» (Р. Дарендропф), и «поведенческие аспекты реализации субъектами своих интересов и целей» (Ч. Мэрриэм), и «совокупность действий институционализированных и неинституционализированных субъектов по осуществлению своих специфических функций в сфере власти»⁶. То есть возможны подходы, рассматривающие политический процесс и вне рамок неких политических и организационных структур.

Региональный политический процесс пока не является предметом систематического изучения. Это во многом связано не только с тем, что у исследователей нет интереса к происходящим в субъектах Федерации событиям, но в большей мере с тем, что само понятие «регион» в российской политологии не рассматривалось с точки зрения самоценности происходящих в нем политических событий. Тогда как для стран Западной Европы и особенно США понятие «регионалистика» приобрело статус самостоятельного научного направления с присущим ему предметом, методами, системой знаний.

В общепринятом значении «регион» - это обширный район, который объединен историко-культурными, экономическими, географическими и иными особенностями. Однако в популярных учебниках по политологии вообще не рассматривается региональная составляющая политики, основное внимание уделяется общегосударственным и межгосударственным аспектам. Даже часто поднимаемая проблема российского федерализма также рассматривается с точки зрения рефлексии целого на свою неоднородность, когда субъектом рефлексии выступает некое целое, адресующее своим частям некие действия, навязывающее смыслы, придавая смысл отдельному региону вообще только как части целого.

⁵ Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993.

⁶ См. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М., 2000.

Представляется, что вполне возможен взгляд (и он будет выработан рано или поздно), ориентированный на регион как на центр, в котором, собственно, и возникают, и протекают все основные социальные процессы, то есть своего рода феноменология региона, вообще места жительства конкретного человека или малой социальной группы. Такой взгляд, впрочем, не отменяет, а напротив, наполняет новым смыслом возможность и необходимость сравнительного изучения регионов, региональной компаративистики.

Проведение такого сравнения будет невозможным без ответа на вопрос, одинаковы ли по сути в разных частях России те явления, которые мы объединяем под общим понятием «региональный политический процесс». И хотя априорно почти всегда говорится о некоем общем явлении, для такого вывода, на наш взгляд, пока нет достаточных оснований.

В данной работе региональный политический процесс рассматривается как особая реальность, напрямую зависящая не только от определенных объективных составляющих, но и в большой мере от степени его осознания. Региональный политический процесс, таким образом, может пониматься как совокупность объективных и отнесенных к таковым процессов, происходящих в сфере принятия политических решений и зависящих от степени их осознания обществом.⁷

При простом объективистском (эмпирическом) объяснении регионального политического процесса можно было бы выделить целый ряд его составляющих⁸, однако реальность такова, что почти по всем параметрам региональный политический процесс, говоря словами Вебера, «не расколдован». Именно это делает региональный политический процесс как бы несуществующим. Действительно, мы с трудом можем понять и объяснить то или иное решение субъектов политического процесса, да и просто выделить эти субъекты порой непосильная задача.

Анализ деятельности региональных политических лидеров показывает, что они осознают свое участие в региональном политическом процессе только в узких рамках административной деятельности, причем в границах нескольких десятков людей. Более того, есть все основания говорить о том, что вольно или невольно субъекты регионального политического процесса не заинтересованы в том, чтобы он «существовал».

⁷ Ср. «Мы исходим из того, что человеческое общество представляет собой рефлексивную полисистему, в которой идеи и представления, которыми пользуются люди для осмысления своего прошлого и проектирования будущего, реальнее, чем фактическое положение дел». (П. Щедровицкий. Русский мир// Независимая газета, 11.02.2000).

⁸ Например: культурно-историческое пространство, архетипы политической жизни, структуры власти и т.д.

Контент-анализ выступлений руководителей администрации области и политических лидеров доказывает, что все они посвящены, в основном, репродукции неких цифровых и фактологических сведений, тогда как о непосредственном участии субъектов в региональном политическом процессе ничего не говорится. В этом смысле региональный политический процесс, с одной стороны, объективно существуя, с другой стороны, не может нами (жителями, исследователями) наблюдаться, вступать с нами во взаимодействие. Такое его «скрытое» существование противостоит демократическому в целом характеру государства. В этом смысле региональный политический процесс есть реальность особого рода, объективная, но зависящая от массы субъективных факторов настолько, что грань между реальным существованием и виртуальным стирается.

Стоит отметить также, что и сами главные действующие лица в региональном политическом процессе - региональные политические элиты - явление относительно новое для России, и их самостоятельное становление началось только с распадом Советского Союза, поэтому теоретическая база для их изучения еще очень слаба. В период оформления региональных элит начали появляться и первые исследования по проблемам региональной политической элиты и ее взаимоотношений с федеральным центром. В 1994 году, когда особенно актуальными стали вопросы статусного неравенства национальных республик и «русских» областей, неравномерного развития регионов России в целом, отечественными специалистами были предприняты попытки типологизации региональных элит в зависимости от уровня развития промышленности, культурного и образовательного потенциала, темпов проведения реформ, приоритетов социальной и экономической политики региона. Появились довольно удачные описания структур региональных элит, а отношения между исполнительной и представительной ветвями власти в субъектах РФ рассматривались как отражение на региональном уровне кризиса федеральной власти.

До выборов Президента 1996 г. исследовались по преимуществу «показательные» регионы, так называемые экспериментальные лаборатории (в частности, Нижегородская область), в которых проходила апробация инноваций, моделей активного вхождения в рынок. Однако противостояние власти и оппозиции, остро проявившееся в ходе выборов, когда значительная часть российских регионов проголосовала против представителей существующей центральной власти, побудило аналитиков более пристально рассмотреть элиты регионов «красного пояса».

Рост интереса к региональной проблематике, тем не менее, пока не привел к созданию единого исследовательского поля, многие особенности политических процессов в субъектах РФ остаются недостаточно

изученными. Это обусловлено в первую очередь тем, что большинство изысканий, проводимых на базе отдельных регионов, исключают возможность компаративистики. Те же исследования, которые претендуют на сравнительный контекст, как правило, осуществляются без учета местной специфики.

Историко-политологический анализ событий новейшей политической истории Владимирской области позволяет выделить несколько этапов элитно-политической трансформации в регионе.

I. Скрытый (латентный) период - до 1989 года. Постепенные изменения общеполитического и социокультурного характера создают условия для включения части областной элиты (номенклатуры) в новые для нее виды деятельности. Это период так называемой «комсомольской экономики», кооперативного движения, первых оценок доли теневого капитала в экономической сфере, ранних попыток его легализации. Особых изменений в каналах вертикальной мобильности, конечно, не происходило, новые лица в региональной политике только готовились к проявлению, однако в обществе шла очень большая позитивная работа, связанная с вовлечением в политику масс людей, осознанием ими своих интересов, с выработкой основных правил игры, что в совокупности и привело к определенной «революции» в начале 90-х годов и к появлению новой генерации политиков.

II. Период конверсии (1989 - 1991 гг.). Подготовленная к переменам номенклатура активно участвует в создании новых институциональных, экономических и политических условий развития страны. Собственно говоря, это период формирования предпосылок для образования сообщества элит, время установления новых правил игры. Уходит в прошлое идеологическое единство советской элиты, складываются противоборствующие идеологические и политические лагеря. Появление совершенно новых сфер - публичной политики и бизнеса - открывает неизвестные ранее каналы рекрутирования кадрового корпуса элиты (именно на данный период приходится первая волна обновления высших слоев и происходит основное кадровое пополнение элиты «людьми со стороны»), начинается оформляться бизнес-элита. Идет конвертация статуса номенклатуры в экономический и политический капитал.

Процесс плюрализации элиты протекает в условиях нарастания центробежных тенденций в административно-территориальной сфере, обострения экономического кризиса, децентрализации экономической системы (являющейся частью стратегии так называемой «планово-рыночной экономики»), что усиливает элементы напряженности, вызванные идеологическим и политическим расколом элитных структур.

Следствием внутриэлитной напряженности, повлекшей за собой столкновение старой и новой фракций элитного сообщества, становятся события августа 1991 г.

В результате произошедших перемен прежняя интегральная «номенклатура» фрагментировалась, а зачастую раскололась на враждующие группировки, объединенные социально-экономическими интересами, ресурсными возможностями, что создало предпосылки для ускорения формирования системы корпоративных интересов. Кардинально изменилась иерархия корпоративных группировок. Тем не менее для этого периода характерно самое активное участие массы граждан в политической жизни области, правда, нельзя сказать, что эта активность имела адекватную эффективность.

III. Период конфронтации («разброд и шатание») (1991 - 1996 гг.). Для этого периода характерна интенсивная политическая фрагментация, предпосылки которой были заложены в предшествовавший период. Развитию процесса фрагментации способствовали также институциональный дизайн послеавгустовской государственной системы и, кроме того, открытый переход к рынку (все главные экономические реформы были проведены в рассматриваемый период). Новая хозяйственная система требовала появления большого числа экономических акторов, являющихся основой ее функционирования.

Формируются главные ветви элитной системы: администрация области, областной парламент, экономическая элита. Вместе с тем растущая политическая фрагментация ведет к эскалации напряженности между различными элитными группировками как на региональном, так и на местном уровнях. Декларативно заданные демократические правила часто оказываются «лишними», мешающими, противоречащими реальности и именно поэтому постоянно нарушаются. Политический режим того времени можно определить как неконсолидированную демократию. В этот период наблюдается массовый приход в элиту новых лиц, другого такого этапа обновления в области пока не было. Главная характеристика периода - жесткая конфронтация. Происходит поляризация сил, складывается новая конфигурация элитных группировок, при которой в стратегически наиболее выгодном положении оказывается коалиция, ориентирующаяся на Администрацию Президента. При этом можно отметить, что избиратели начинают несколько уставать от разноцветия «ярмарки» демократии, которая не приводит к немедленным улучшениям жизни людей. В этот период начинается определенное разочарование в политике, прежде всего выразившееся в начавшемся падении явки избирателей на выборах.

IV. Период стабилизации и «замораживания» (1996 - 2001 гг.). После введения новых правил игры после выборов главы администрации области 1996 года в регионе утверждается новый расклад сил, при котором одна из фракций элиты занимает доминирующее положение (во главе этой фракции нынешний губернатор Н.В. Виноградов). При этом появление в «большой политике» новых лиц возможно только по двум каналам: во-первых, это выборы, причем наиболее перспективными представляются выборы в Законодательное Собрание и выборы в представительные органы крупных городов, а во-вторых, это вхождение в команду важного политического актора, занимающего должность в органе исполнительной или законодательной власти. Причем количество мест в таких командах существенно ограничивается. При этом избиратели вполне адекватно реагируют на продолжающееся вытеснение их из политического процесса. Именно поэтому активность кандидатов на различного рода выборах порой выше, чем активность избирателей (!). В 1999 году в регионе, как и во всей стране, проходит тендер на звание партии власти, в котором участвуют партия «Отечество - Вся Россия» и межрегиональное движение «Единство». Правда, благодаря региональной специфике в этом споре активное участие принимала областная организация КПРФ. Однако центральным событием данного периода, безусловно, стали выборы главы администрации области, прошедшие в 2000 году и во многом предопределившие развитие региона в первое десятилетие XXI века.

V. Период элитной конкуренции, выраженной в партийном противостоянии КПРФ и «Единой России» (2001 год - настоящее время). Данный период по своим характеристикам можно признать уникальным по сравнению с процессами, происходящими в других регионах страны. Он связан с ситуацией, сложившейся в начале XXI века в связи с политическим взаимодействием главы региона Н.В. Виноградова, как члена оппозиционной партии КПРФ, с так называемой «партией власти» - «Единой Россией».

Учитывая, что в целом почти все лидеры обеих партий в регионе являются выходцами из одного элитного «инкубатора», их взаимоотношения подчас принимали весьма причудливую форму, складываясь в замысловатые конфигурации - от согласованности действий до явной и жесткой конфронтации. Именно эти взаимоотношения (в совокупности с политикой федерального уровня, конечно) и стали определяющими для формирования электоральных предпочтений избирателей, и именно им и будет посвящена вторая часть данной книги.

Представляется, что наиболее интересными и значимыми являются три последних периода, когда были заложены политические и социаль-

ные основы сегодняшнего регионального политического процесса, сформированы основные правящие группы и правила игры для тех, кто входит в элиту, кто хочет войти в элиту, и для тех, кто в элиту не входит. Поскольку следующая глава данного издания целиком посвящена рассмотрению электоральных предпочтений населения именно в период 1999-2009 годов, кратко рассмотрим особенности только второго, третьего и четвертого периодов становления регионального политического процесса.

Регулярно проводимые выборы уже начиная с 1989 года втягивали в политическую деятельность большое количество новых людей, главным образом без долгой карьерной подготовки. Однако вовлечение новых лиц в политику в эти периоды проходило по разным правилам и каналам.

Первым характерным знаком начала второго периода в области в конце 1988 года стала кампания по выборам народных депутатов СССР. Сегодня трудно в это поверить, но тогда кампания проходила при крайне активном участии граждан. В период выдвижения кандидатов в депутаты состоялось более 240 собраний трудовых коллективов, обсуждено более 70 кандидатур⁹. Причем в большинстве случаев кандидаты в депутаты выдвигались по согласованию с обкомом КПСС, однако стали появляться и «проколы». Были случаи, когда предложенные организациями КПСС кандидаты не набирали большинства голосов. Например, в совхозе «Гусевский» обсуждение и выдвижение предлагаемой партийным комитетом кандидатуры Г.И. Кравченко привело к тому, что она не набрала большинства голосов (на собрании присутствовали чуть более 100 человек). Для исправления ситуации оперативно было проведено заседание окружной избирательной комиссии по Гусь-Хрустальному избирательному округу, на котором собрание в совхозе «Гусевский» было признано недействительным, так как на нем присутствовало менее трети коллектива. На повторном собрании за Кравченко Г.И. проголосовало 128 человек, против - 2, воздержались - 5¹⁰.

Наиболее ярким примером нарастающей политической активности населения стало состоявшееся 13 февраля 1989 года во Владимире окружное предвыборное собрание по Владимирскому территориальному округу №133, которое должно было представить к регистрации окончательный список кандидатов. На собрании присутствовало 477 человек, представителей трудовых коллективов организаций города. Обсуждение длилось более шести (!) часов и проходило очень бурно. Перед собранием выступили три кандидата, выдвинутые коллективами: Лазарев В.А., главный хирург областного отдела здравоохранения; Столетов И.А., главный

⁹ Призыв, 11 декабря 1988 г.

¹⁰ Призыв, 7 января 1989 г.

архитектор Владимирского производственного реставрационного управления; Петренко А.Ф., директор производственного фанерно-мебельного объединения «Владимирмебель».

В результате долгих дискуссий все три кандидатуры были представлены к регистрации в окружную избирательную комиссию¹¹. Причем все трое и после выборов продолжали играть определенную роль в областной политике.

В этот период стали входить в практику опросы, правда, не имевшие большой научной значимости, но зато получавшие серьезный общественный резонанс. В сентябре 1989 года, в канун сессии областного Совета (на которой планировалось избрать председателя облисполкома), областная газета «Призыв» провела телефонный опрос жителей области по теме «Кого бы вы выдвинули на должность председателя облисполкома?». В результате чаще всего назывались кандидатуры Ю.А. Дмитриева (заместитель председателя облисполкома, руководитель Планово-экономического управления), Г.В. Гутмана (заместитель руководителя Планово-экономического управления), Н.С. Егорова (первый секретарь Киржачского райкома КПСС), А.Ф. Петренко (директор производственного фанерно-мебельного объединения «Владимирмебель», народный депутат СССР)¹².

Таким образом, опрос показал, что наибольшим авторитетом среди населения пользуются не партийные работники (профессиональные политики, входившую в тогдашнюю элиту), а практики-экономисты. Примечательно появление в этом списке Н.С. Егорова, личности известной в области и пользующейся авторитетом за свои убеждения, которые Егоров не боялся высказывать ни перед кем. Его считали «смутьяном» в партии. Получил Егоров определенную известность и на уровне области и даже страны, когда про него сняла фильм киногруппа из Москвы.

Интересным событием в политической жизни области стали выборы председателя областного исполнительного комитета, состоявшиеся 6 октября 1989 года на внеочередной сессии областного Совета. На тайное голосование было вынесено четыре кандидатуры: В.В. Долгов, начальник Управления внутренних дел области; М.И. Звонарев, заместитель председателя облисполкома; В.И. Федосеев, первый секретарь Муромского горкома КПСС; Н.С. Егоров, первый секретарь Киржачского райкома КПСС. В результате обсуждения и тайного голосования председателем областного исполнительного комитета стал В.В. Долгов¹³.

¹¹ Призыв, 15 февраля 1989 г.

¹² Призыв, 15 сентября 1989 г.

¹³ Призыв, 7 октября 1989 г.

В это же время происходит активизация различных групп населения. В конце октября 1989 года во Владимире состоялось учредительное собрание городского Союза избирателей. На собрании шли бурные дискуссии по организационному устройству Союза, принципам членства. Большие споры вызвал вопрос о размежевании с партийными органами. Часть присутствующих полагала, что необходимо четко разделиться и «отторгнуть» от себя все, что касается партии. Однако большинство все же посчитало, что без партии пока не обойтись, тем более что практически все собравшиеся были членами этой партии. В итоге был избран совет Союза избирателей и намечены темы следующих встреч, однако в дальнейшем этот Союз больше не собирался¹⁴.

Более жизнеспособным оказался Владимирский народный фронт, учредительная конференция которого состоялась в начале декабря 1989 года во Владимире. В обращении инициативной группы говорилось, что «кризис в нашей стране обусловлен засильем партийно-хозяйственной номенклатуры». Основной целью Народного фронта объявлялось создание общества подлинного народовластия и демократического правового социалистического государства. Учредительное собрание во многом напоминало митинг, было много эмоций, собравшиеся часто срывались на крик.

Активистами Народного фронта были, в основном, преподаватели Владимирского педагогического института, а также рабочие владимирских предприятий. Уже в то время выдвинулась группа лидеров, игравших и впоследствии значительную роль в политической жизни области. Это преподаватели пединститута В. Калягин, Б. Анчугин, артист Владимирского драматического театра В. Лаврентьев, инженер В. Брылев.

Начавшееся в декабре 1989 года выдвижение кандидатов на выборы в областной, городские и районные советы подхлестнуло общественные движения и в других городах области. В Муроме, Коврове один за другим создавались союзы избирателей и народные фронты. Партийные органы в замешательстве следили за этими процессами, не пытаясь помешать развитию инициативы населения, причем инициативы, во многом, направленной против власти самой партии.

Выборы, назначенные на 4 марта 1990 года, проходили в условиях падения авторитета коммунистической партии, это отразилось и на процессе выдвижения кандидатов, среди которых было много представителей нарождающейся оппозиции.

Ход предвыборной борьбы показал достаточно высокую политическую активность населения области, которая проявлялась в ходе встреч с

¹⁴ Призыв, 3 октября 1989 г.

кандидатами в депутаты. Среди основных идей этого периода (обеспечение полновластия Советов, перевод области на региональный хозяйственный расчет¹⁵ и т.д.) была и идея о необходимости формирования нового состава исполнительных органов области на основе профессиональной компетентности, а не партийной принадлежности.

В результате в областной Совет было избрано 200 депутатов, причем в большинстве округов шла острая конкурентная борьба, и для выявления победителей потребовался дополнительный тур, который прошел 18 марта.

Характерно, что еще до открытия первой сессии группа депутатов, шедших на выборы под демократическими лозунгами (то есть, в основном, новые лица для региональной политики), решила объединиться во фракцию для достижения своих целей. Однако неопытность депутатов и отсутствие явных лидеров, не связанных с уходящей советской элитой, не позволила им выработать эффективную тактику для работы в Совете при преобладании коммунистически настроенных депутатов. Именно поэтому было решено предложить на должность председателя Совета первого секретаря обкома КПСС Кондрюкова Г.Ф.

На заседании первой сессии областного Совета, которая открылась 4 апреля 1990 года, председателем Совета стал Кондрюков. Важно отметить, что новый председатель Совета совмещал свою должность с должностью руководителя обкома КПСС.

Поняв, что они в Совете находятся в явном меньшинстве, демократически настроенные депутаты организовались в депутатскую группу под характерным названием «Обновление». Среди основных целей этой организации было кадровое обновление областного исполнительного комитета, начиная с должности председателя.

Исходя из этих целей, группа «Обновление» на протяжении всего своего существования (до ноября 1991 г.) вела упорную, но, в основном, безуспешную борьбу за кадровые изменения в облисполкоме. В этот период в областном Совете выдвинулись явные демократические лидеры - Фролов Е.Ф., Волков Г.К., Власов Ю.В., Стахурлов Г.А., Вильдяев В.М., Калягин В.А., которые впоследствии оказывали серьезное влияние на областную политику.

События августа 1991 года во Владимирской области характеризуются активными действиями и заявлениями демократически настроенных депутатов областного и районных/городских советов с одной стороны, и выжидательной политикой руководства областного комитета

¹⁵ См. Гутман Г. Дмитриев Ю. Региональный рынок. Владимир, 1990; Основы хозяйственного расчета Владимирской области. Владимир, 1990.

КПСС и областного Совета с другой. Начинается новый этап развития регионального политического процесса, характеризующийся открытием новых каналов вертикальной мобильности и появлением большого количества ранее неизвестных политиков.

В соответствии с установленным Президентом России порядком сессия областного Совета определила круг кандидатов на должность главы администрации области, причем эти кандидаты были совершенно новыми людьми для областной политики - заведующий лабораторией научно-производственного объединения «Полимерсинтез» Андреев Александр Петрович и заместитель председателя Владимирского горисполкома Власов Юрий Васильевич. Представители советской политической элиты так и не смогли выдвинуть свою кандидатуру на должность главы администрации области. В результате Указом Президента был назначен Власов Ю.В., а другой кандидат - Андреев А.П. - стал руководителем Комитета по управлению государственным имуществом области, заместителем главы администрации области.

На октябрьской, 1991 года, сессии областного Совета его председателем был избран Владимир Александрович Калягин, до этого работавший преподавателем Владимирского педагогического института, активный участник движения «Владимирский народный фронт».

В период октября-ноября шло формирование исполнительной власти, создание новых управленческих структур. Власов полностью поменял руководящий состав облисполкома, на 50 % сменил руководителей отделов и управлений администрации. Можно отметить, что с 1991 по 1994 год практически весь политический процесс в регионе по существу был сосредоточен в руках главы областной администрации, поскольку по действовавшему тогда порядку даже глав местных администраций назначал именно глава области.

Однако последнему, по всей видимости, не удалось справиться с этой задачей и на протяжении всего срока пребывания Ю. Власова на высоком посту его сопровождали серьезные кадровые перестановки и даже скандалы. Неразвитость областной элиты, слабая эффективность массовой политической деятельности граждан приводила к тому, что на высоких постах часто оказывались случайные и неподготовленные люди, причем усиливало этот эффект отсутствие выборов. Среди основных претензий, предъявляемых к администрации оппозицией (которая была сконцентрирована в областном Совете), в 1993 году было и недовольство кадровой политикой Власова, которая привела к множеству фактов злоупотреблений служебным положением высшими должностными лицами администрации.

Активность избирателей в период подготовки к выборам в областную Думу (март 1994 года) была на среднем уровне: в округах области было зарегистрировано 107 кандидатов в депутаты по двадцати одному избирательному округу¹⁶. По данным, подготовленным социологической службой газеты «Молва», по роду своей деятельности наиболее значительной среди кандидатов оказалась группа руководителей различных акционерных обществ, товариществ с ограниченной ответственностью, индивидуальных предприятий - 30 человек (28 %), незначительно уступали им руководители и сотрудники органов исполнительной власти (администраций) - 23 человека (21,5 %). Третье и четвертое по численности места поделили преподаватели и сотрудники высших учебных заведений, руководители и учителя средних школ, работники системы народного образования - 14 человек (13,1 %), временно неработающие - 14 человек (13,1 %). Следующие категории кандидатов значительно уступали предыдущим, это военнослужащие (2,8 %), врачи (1,9 %), сотрудники органов внутренних дел (1,9 %) и так далее¹⁷. Характерно, что примерно такие же пропорции сохранялись и в дальнейших выборных кампаниях.

Наиболее активно выдвижение кандидатов прошло в культурно и промышленно развитых центрах области (Владимир, Ковров, Муром). Среди общественно-политических организаций ярче всего себя проявили коммунистические партии (РКРП, ВКП, КППРФ), либерально-демократическая партия (ЛДПР), Ассоциация товаропроизводителей области¹⁸.

Результаты выборов в областную Думу многие аналитики охарактеризовали как «триумфальное шествие коммунистов». Из 21 депутата 13 заявляли о своей приверженности идеалам социализма и коммунизма. Период разброда и шатаний явно подходил к концу, однако срок полномочий Ю.В. Власова истекал только в 1996 году, именно это и отложило начало четвертого этапа развития регионального политического процесса.

В преддверии этого этапа активную деятельность развернуло Законодательное Собрание, которое в условиях относительной свободы и поддержки избирателей сумело не встать на путь борьбы с администрацией, а занималось конструктивной работой по созданию нормативно-правовой базы области, в чем, безусловно, заслуга председателя Законодательного Собрания Н.В. Виноградова. Довольно большую активность в работе с населением в этот период проявляли депутаты Государственной Думы от Владимирской области Бученков и Чуркин, регулярно выступая по областному радио и телевидению, участвуя практически во всех митингах,

¹⁶ Молва, 22 марта 1994 г.

¹⁷ Молва, 26 марта 1994 г.

¹⁸ Молва, 26 марта 1994 г.

проходивших во Владимире. Своей активностью эти депутаты добились того, что в декабре 1995 года их вновь выбрали в Государственную Думу.

На выборах 1996 года чрезвычайно активная избирательная кампания Н.В. Виноградова резко контрастировала с вялой и малоактивной борьбой действующего губернатора. Это, в конце концов, и предопределило результаты выборов, на которых безусловным фаворитом был председатель Законодательного Собрания Н.В. Виноградов. Он, набрав 53 %, стал главой администрации области.

Четвертый период развития регионального политического процесса во Владимирской области, названный нами периодом «замораживания», характеризуется вытеснением людей из сферы политического. Особенно это заметно, если бросить взгляд на выборные кампании регионального уровня.

Наиболее наглядным примером могут служить выборы главы администрации области 2000 года, которые, безусловно, стали центральным событием данного периода, хотя и оставили крайне противоречивое впечатление. Начнем с того, что даже за три месяца до губернаторских выборов 2000 года никто, кроме действующего губернатора Н.В. Виноградова, не заявил о своем намерении участвовать в выборах. На должность губернатора никто всерьез не претендовал. Никто не предъявлял серьезных планов деятельности на этом посту.

Абсолютно не меняет дело предположение о том, что кандидаты просто не хотят раньше времени «засвечиваться», боясь применения контрмер со стороны соперников. Ведь стремление кандидата остаться в тени как раз и означает сокрытие политического процесса, его затемнение и затуманивание не только для населения, но и для самих непосредственных участников. В этих условиях «скрытый» политический процесс становится недоступным для постороннего наблюдателя, а значит, не существующим, не подающим никаких сигналов во внешнюю среду (своеобразной «черной дырой», пустотой, сингулярностью, у которой свои законы и которая слабо связана с нашим обычным миром).

Вплоть до самого месяца выборов, то есть до декабря, ни в газетах, ни в электронных средствах массовой информации не прозвучало и намек на идеологические, социально-экономические и политические дискуссии, хотя сама избирательная кампания носила формально выраженный биполярный характер: действующему губернатору противостоял только один кандидат – бывший глава администрации области (до 1996 года) Ю.В. Власов¹⁹.

¹⁹ Третий кандидат – первый заместитель председателя Законодательного Собрания области А.М. Синягин – был выдвинут с единственной целью: исключить возможность отмены выборов в случае снятия Власовым своей кандидатуры. Причем в своей избирательной кампании кандидат А.М. Синягин открыто призывал избирателей голосовать за Виноградова (!).

Однако эта биполярность была весьма своеобразна. Стоит отметить, что губернатора поддерживали почти все действующие на территории области политические и общественные организации. В таких условиях само понятие «политика», то есть противоборство и согласование интересов, теряет свой смысл. Действительно, когда губернатора как члена КПРФ поддерживает именно эта политическая партия, то это понятно. Но когда политические антиподы КПРФ начинают поддерживать их кандидата, это может означать только конец политики или, по крайней мере, обозначить существование иного политического мира.

В этой связи нельзя не отметить и особенности региональных политических партий, прямо отражавших в тот период уровень вовлеченности в политику граждан. Формальный признак лидерства в той или иной партийной организации еще не давал повода с полным правом причислять людей к политической элите. Называющие себя политическими партиями организации вообще мало занимались собственно политикой. Как результат - партии и движения практически не имели ярко выраженных идеологических установок. Именно поэтому в тот период вполне были возможны такие самоопределения: «Наша партия ориентируется на идеологию консерватизма с акцентом на социальную направленность, хотя и либеральную идею мы не отбрасываем».

Столь широкое понимание партийной идеологии, как ни странно, нисколько не вредило организации, даже напротив, привлекало большое число сторонников, что, видимо, говорит о необходимости уточнения теорий мотивации поведения избирателей.

Многочисленные региональные политические организации видели свою роль в предвыборной борьбе только в поддержке (или не в поддержке) тех или иных кандидатур, причем преподносилось это с большой помпой, как серьезное достижение их партийно-политической деятельности.

В период избирательной кампании не было ни одного прецедента предъявления неких разумных требований к кандидатам и к их позиции, а уж тем более какого-нибудь подобия анализа состояния дел в области. Замечу, впрочем, что всего этого и нельзя было ждать от организаций, занимающихся в основном благотворительностью, компьютерными курсами, юридическим ликбезом, молодежным досугом и так далее.

Называющие себя политическими партиями организации мало занимались собственно политикой. Как результат - массовая поддержка одного кандидата самыми различными по идеологии партиями. Отметим лишь, что в сентябре-октябре 2000 года Н.В. Виноградова официально поддерживали на уровне федерального руководства и общественно-

политическая организация «Отечество», и партия «Единство». Отметим, что поддержка организаций, не имеющих ясных идеологических позиций, может быть полезна только в одном случае – если сам кандидат не имеет такой ясности.

Примерно в том же ключе выступал и Н.В. Виноградов, обходя все вопросы, касающиеся идеологии, настолько умело, что из его выступлений трудно было понять его политическое кредо. «Осторожность», «многоукладность экономики», «я коммунист, но за рынок» – вот типичные его высказывания не только в период выборной кампании, но и на протяжении всей политической карьеры в конце девяностых годов. Действующий глава администрации нарочито уходил от всяческих попыток вовлечь его в политическую дискуссию. Такая манера поведения воспроизводилась и другими участниками процесса: почти для всех прямых и косвенных участников губернаторских выборов характерен был перевод всех вопросов из политической сферы в сферу обыденной жизни (жилищно-коммунальные вопросы, строительство дорог и т.д.).

Встречи с избирателями кандидатов в Законодательное Собрание, поддерживающих Н.В. Виноградова, содержательно мало чем отличались от стиля поведения губернатора: главное – решить целый комплекс действительно насущных проблем населения: сломанный лифт, протекающая крыша и т.д.²⁰ Все остальное выводилось из сферы интересов избирателей, которым убедительно внушалось, что политика – не дело рядовых жителей области. Но в этих условиях политика становится недоступной и нерядовым жителям области (государственным и политическим лидерам), поскольку последние уходят от публичности в политике, скрывают свои политические интересы, подменяя их то конкретной, а то и абстрактной «заботой об избирателях».

Но еще более аморфно выглядели позиции второго кандидата – Ю.В. Власова, взгляды которого вообще трудно было связать с каким-либо определенным политическим движением. После своего поражения в 1996 году Ю.В. Власов ни разу не выступил как действующий политик, лишь в двух своих интервью сделал очевидные «реверансы» в сторону нового губернатора. На протяжении четырех лет активной политической деятельностью Власов не занимался, но начиная с 2000 года он начинает ассоциировать себя с Союзом правых сил (хотя до этого, в период своего губернаторства, ни в какой партии не состоял). Кроме того, в начале 2000 года Ю.В. Власовым было инициировано создание общественной организации «Владимирский край» и издание одноименного печатного

²⁰ Владимирские Ведомости, 28 июня 2000 г.

органа, пожалуй, единственного, который вел агитацию за него. Таким образом, оба кандидата практически не имели самой почвы для политических дискуссий, поскольку Власов так и не смог четко определиться, а Виноградов видел свою прямую выгоду в таком положении, тем более что политический вес обоих к 2000 году стал несопоставимым.

Средства массовой информации области ярко демонстрировали внеполитичность избирательной кампании, сознательно или несознательно знакомя читателей не с элементами политической жизни, а всеми средствами пытаясь доказать иррациональную природу политического. С лета 2000 года во всех газетах стали появляться статьи, в которых с разной степенью научности (ненаучности) сравнивались достижения двух руководителей области. В местной прессе зазвучали заверения о том, что при таком-то губернаторе жилось лучше. Однако все эти доказательства были совершенно беспомощными.

Типичный пример предвыборной логики был продемонстрирован на областной конференции КПРФ, на которой было принято решение поддержать кандидатуру Н.В. Виноградова²¹. Среди причин такого решения, в частности, отмечалось, что при прошлом губернаторе область занимала 2-е место по приватизации («фактически - по развалу экономики»), а при нынешнем - 4-е по темпам роста. Хотя никаких конкретных примеров политики Н.В. Виноградова не приводилось, но делался вывод, что действующий губернатор намного эффективнее прошлого. При этом игнорировался тот факт, что рост экономики принесли именно те предприятия, которые и были приватизированы! Сторонники Виноградова, выстраивая свою логическую цепочку (приватизация - развал экономики, деятельность Н.В. Виноградова - рост экономики), тем не менее не смогли ясно и четко показать, сущность деятельности губернатора, упростив тем самым выражение до следующего: приватизация - рост экономики! Но, к сожалению, логика в этот период никого не интересовала, все средства массовой информации, поддерживающие Виноградова (а это почти все, кроме одной микроскопической газеты), особенно активно обосновывали тезис о разорванности развития области на периоды правления губернаторов, об отсутствии единого процесса. Причем если до 1996 года при губернаторе Ю.В. Власове, область шла напрямиком к катастрофе, то после 1996 года усилиями Н.В. Виноградова жизнь начала налаживаться. Населению внушалась мысль о явном разрыве в историческом развитии области, когда деятельность одного исторического персонажа как бы изымалась из истории и никоим образом не отражалась на настоящем и будущем.

²¹ Владимирские Ведомости, 7 июня 2000 г.

К еще большему сожалению, почти невинными играми с логикой дело не ограничилось, и на страницах главных губернских газет в период выборной кампании (октябрь-ноябрь 2000 г.) стали появляться материалы весьма сомнительного содержания. Героем этих публикаций в большинстве своем был Ю.В. Власов. Однако опять-таки эти статьи почти не касались политической составляющей деятельности Власова, а предлагали читателям ознакомиться с предположениями о различного рода злоупотреблениях и даже личных недостатках Власова. Иными словами, средства массовой информации целенаправленно создавали негативный образ конкурента Виноградова, часто не гнушаясь никакими средствами. Особенно усердствовала газета «Владимирские Ведомости», учредителями которой были Законодательное Собрание области и областная администрация. Оставляя за рамками данной статьи вопрос об обоснованности предъявляемых Власову претензий, можно отметить, что этот эпизод предвыборной борьбы представляется наиболее «грязным». Правда, характерно, что Виноградов как мог дистанцировался от всяческих обвинений в адрес своего конкурента и лично не допускал необоснованной критики. Тем не менее, к ноябрю 2000 года массированная информационная атака на Власова достигла своего апогея, что выразилось в появлении в области газеты «Новая копейка» с московскими учредителями. Несколько номеров этого издания были целиком посвящены созданию негативного образа Ю.В. Власова и его сторонников и бесплатно распространялись среди избирателей. Власов в этом издании изображался соратником Чубайса и Гайдара, виновником экономического кризиса и социальных бедствий населения области.

Кроме непосредственно борьбы с конкурентом, команда губернатора предприняла ряд действий, направленных на создание положительного образа динамично развивающейся областной экономики. Как уже упоминалось, одним из главных козырей в предвыборной кампании Виноградова стал растущий уровень производства в области.

Используя информацию Госкомстата об основных экономических показателях по всем субъектам Федерации за первое полугодие 2000 года²², команда губернатора начала активно пропагандировать действительные достижения области: по объемам роста промышленного производства Владимирская область среди 18 областей Центрального федерального округа стоит на первом месте - 126 %, по сравнению с 1-м полугодием прошлого года; индекс потребительских цен в июне 2000 года в % к декабрю 1999 года составил в области 107,6 %, что является почти самым низким показателем из 18 областей (17-е место). В разряд положительных показателей можно

²² Российская газета, 1 августа 2000 г.

отнести и стоимость минимального набора питания в июне, этот показатель в области равен 688,5 рубля, что соответствует 10-у месту.

Однако в этой статистической информации звучали и тревожные ноты, которые в местной прессе не обсуждались и никак никем не комментировались, но именно они спустя год после выборов превратились в тенденцию. Речь идет о несоответствии экономического роста и падения некоторых социальных показателей: резкое снижение темпов строительства жилья для населения к первому полугодю 1999 года - 72,9 % (16-е место по Центральному федеральному округу); обеспеченность жильем - 10-е место.

Кроме того, произошло снижение объема розничной торговли (в этот показатель комплексно входит и покупательная способность, и то, что предлагают на рынке услуг и товаров) - 98 % от показателей первого полугодия 1999 года (15-е место), объема платных услуг населению - 93,7 % (16-е место). Достаточно много оказалось в области безработных граждан - 7,4 % (5-е место)²³.

Наиболее показательным представляется весьма своеобразное отношение между первым местом по росту промышленного производства и десятым местом по средней начисленной заработной плате в мае (или, если хотите, 16-м местом по денежным доходам в % к маю 1999 г.). Получалось, что рост промышленности не сопровождался ростом благосостояния населения (по крайней мере основной его части). Характерно и то, что индекс цен промышленной продукции в июне 2000 г. в % к декабрю 1999 года был в области самый высокий в Центральном округе - 121,4 %. Таким образом, рост промышленного производства дал рост цен на промышленную продукцию, но это не привело к увеличению средней начисленной зарплаты и к улучшению социального положения граждан.

Именно из этого противоречия, видимо, вытекает еще одна особенность избирательной кампании - консолидация элиты (как экономической, так и политической) достигла самого высокого уровня в новейшей истории области. Действительно, рост промышленного производства в 2000 году не мог не повлиять на отношение «командиров» производства к областной власти, которая вполне лояльно (несмотря на свою формальную «коммунистичность») отнеслась к тому, что прибыль от этого роста явно перераспределялась не в пользу населения области. Лидеры промышленности области почти единогласно поддержали Н.В. Виноградова, оставив практически без ресурсов других кандидатов.

Избирательная кампания Ю.В. Власова была еще менее изощренной, чем у Виноградова. Как уже было отмечено, на стороне Власова от-

²³ Евстифеев Р.В. Наше место под солнцем // Призыв, 22 августа 2000 г.

крыто выступала лишь одна общественная организация - «Владимирский край», в Коврове издавалась и одноименная газета, но очень небольшим тиражом и очень низкого качества. Власов пытался сыграть на коммунистичности Виноградова, но, видимо, переоценил антикоммунистические настроения жителей области. Как претендент, атакующий кресло губернатора, Власов совершенно не проявил целенаправленной агрессивности, полагая, очевидно, что само слово «коммунист» так же напугает избирателей, как и его самого. Власов так и не предпринял никаких попыток обострить предвыборную борьбу, политизировать ее, кроме нескольких высказываний о том, что «коммунисты уже доказали свою неспособность управлять регионом». По неясным причинам Власов не стремился использовать единственный доступный ему ресурс - явную неудовлетворенность части населения административными методами управления действующей областной администрации, а включился в предложенную Виноградовым игру в «неполитичность» избирательной кампании и слишком много внимания уделял раскручиванию некоторых эпизодов деятельности Виноградова и его ближайших соратников, казавшихся криминальными, но которые были легко и доказательно действующим губернатором прояснены.

Несколько оживила избирательную кампанию публикация осенью 2000 года рядом центральных газет так называемого «московского списка» - якобы кремлевского плана избирательных кампаний в регионах. Согласно этому документу, во Владимирской области предусматривалось снятие Виноградова с выборов, причем особо оговаривалось, что иск в суд должен подавать никто иной как Власов. На какой-то (впрочем весьма кратковременный) период избирательный процесс оживился благодаря ожиданиям действительно важного события. Однако ничего из запланированного в документе не произошло, из Москвы последовало отрицание подлинности данного документа, а сам Власов ничего вразумительного по этому поводу сказать не мог.

Внеполитичность избирательной кампании прекрасно доказала проведенная областной администрацией в начале 2000 года акция, которая должна была стать началом движения Виноградова к выборам на второй срок. Речь идет о разработке и принятии программы развития области на 2000-2003 годы. Однако довольно объемный документ, тщательно разработанный и обсужденный в марте 2000 года на областном экономическом совещании, после этого практически не упоминается.

Сама программа почему-то не была издана, ограниченное распространение получила лишь 15-страничная брошюра «Краткое изложение программы Владимирской области на 2000-2003 годы». Из ее анализа

видно, что в целом программа носит административно-бюрократический характер, основное внимание ее составители уделяют развитию базовых отраслей экономики области, совсем небольшая часть программы посвящена социальной политике администрации области. Данный документ, имея большую информативную (а может быть и научную) ценность, менее всего способен был стать поводом для агитации за действующего губернатора по причине казенно-бюрократического стиля изложения и отстраненности от нужд конкретного человека. Для большинства жителей области эта программа так и осталась недоступной, а потому неизвестной, хотя главная цель программы декларировалась не иначе как «повышение жизненного уровня населения на базе роста производства товаров, работ и услуг»²⁴.

На страницах местной прессы никакого обсуждения программы развития области не было, не поднимался этот вопрос и в официальной газете администрации области «Владимирские Ведомости», политические и общественные организации также проигнорировали появление столь важного для области документа. Ни одна областная организация, называющая себя политической партией, не высказала своего отношения к программе развития области. Региональное общество и власть не пожелали поговорить друг с другом на тему своего будущего развития.

Жизнь вне политики и вне истории предполагает необеспокоенность будущим сообщества, а это означает, что программы и планы, напрямую не касающиеся лично человека, мало кого интересуют. Примерно это произошло и с программой развития области, которую авторский коллектив составлял, исходя из собственного понимания, а не исходя из интересов жителей области. Похоже, что в окружении Н.В. Виноградова быстро поняли бесполезность такого документа и больше о программе не вспоминали.

В условиях внеполитического развития администрации области самой приходится ставить себе задачи, самой их выполнять, самой контролировать, самой оценивать выполнение и самой себя хвалить за содеянное. Причем как только в какое-то звено этой цепочки пытается пристроиться общество, власть начинает сопротивляться. Ю.В. Власов, бывший губернатор области и кандидат на эту должность, всего один раз на страницах газеты «Призыв» высказал свое мнение о программе администрации области, усмотрев главный ее недостаток в том, что «она представлена фактически по истечении срока полномочий нынешней областной администрации»²⁵. Кроме того, Ю.В. Власов усомнился в правильности

²⁴ Краткое изложение программы развития Владимирской области на 2000 - 2003 гг. Владимир, 2000.

²⁵ Призыв, 12 апреля 2000 г.

некоторых цифр этой программы и заявил буквально следующее: «...в том море неточных цифр, победных реляций и лозунгов совершенно не ясно, что и как собирается делать губернская власть»²⁶. Характерно, что примеров огромного количества «неточных цифр» Власов не привел.

За эти почти невинные замечания Ю.В. Власов удостоился громкой отповеди на страницах официальной газеты «Владимирские Ведомости», причем отповеди за так называемые «прошлые грехи», а не по поводу областной программы.

В ответ на это в июне 2000 года Ю.В. Власов со страниц «Призыва» заявил о том, что скоро он презентует разработанную им программу развития области, которая якобы является альтернативой программе нынешней администрации²⁷. В сущности эти заявления стали началом реальной пропагандистской кампании по вытаскиванию на свет различных историй о деятельности Власова на посту губернатора. Характерно, что даже только одних этих заявлений было достаточно, для идеологической заявки на участие в выборах! В областной прессе Власов еще несколько раз рассказывал о своей программе, но так и не представил ее публике. На этом этот самый конструктивный эпизод предвыборной борьбы был завершен. В дальнейшем все соприкосновения кандидатов происходили только по криминальным и полукриминальным поводам.

Оба основных кандидата практически не стремились как-то обострить ситуацию и повысить напряженность предвыборной борьбы. Ни у Виноградова, ни у Власова не было ярких, запоминающих плакатов, слоганов. Во многом это объясняется тем, что штабы обоих кандидатов состояли из местных сторонников этих политических лидеров, мало знакомых с современными предвыборными технологиями и даже считающих эти технологии неприемлемыми для области. Кроме того, в предвыборном штабе Виноградова большой объем работы выполняли отправленные в отпуск работники администрации, которым очень трудно было отойти от чиновничье-бюрократического мышления. В штабе же Власова в основном были представлены политические маргиналы, вообще никогда не добивавшиеся успехов на муниципальных и региональных выборах.

Характерно, что единственная масштабная предвыборная акция, которую удалось успешно провести областной администрации, тоже носила неполитический характер, хотя именно ее можно оценить как беспроектную в формировании положительного образа губернатора Николая Виноградова. В августе 2000 года около 14 тысяч первоклассников Владимирщины получили от Виноградова открытки с теплыми поздрав-

²⁶ Призыв, 12 апреля 2000 г.

²⁷ Призыв, 15 июня 2000 г.

лениями в связи с началом учебного года. Кроме этого, обладминистрации удалось организовать спонсоров для выделения подарков для первоклассников (пряники и другие сласти); эти подарки первоклассники получили 1 сентября. Расчет, конечно же, был сделан на родителей, и, по всей видимости, расчет оказался верен.

Внеполитичное течение избирательной кампании привело к вполне ожидаемым результатам выборов. Преимущество Н.В. Виноградова было подавляющим во всех городах и районах, в целом по области за Виноградова проголосовало 65,6 % от числа принявших участие в выборах, а за Власова - 16 %.

Впрочем, несмотря на столь убедительную победу, если считать процент поданных за Виноградова голосов от общего количества избирателей, получается, что лишь пятая часть жителей области, имеющих право голоса, проголосовала за Н.В. Виноградова. При этом значительная часть избирателей, видимо, поняв особый характер регионального политического процесса, проголосовала против всех кандидатов (11,2 % от числа голосовавших), а номинальный третий кандидат, А.М. Синягин, получил даже меньше голосов - 3,8 %. Обращает на себя внимание и низкая явка избирателей - только 34 % от всех избирателей пришло на избирательные участки.

Интересно сравнение результатов губернаторских выборов 1996 и 2000 годов. За четыре года Виноградов приобрел значительное количество голосов, тогда как Власов их только потерял. Причем привычная картина, когда за представителей коммунистической идеологии голосуют в основном в сельской местности, а за так называемых западников-демократов - в крупных городах, в данном случае находит свое подтверждение.

Во всех территориальных избирательных комиссиях Виноградов набрал более 50 % голосов. Интересно отметить, что в 1996 году только в одной территории области - г. Вязники - Виноградов получил менее 50 % голосов - 43,5 % (в 2000 году Виноградов улучшил свой результат - 54,5%). 10 декабря 2000 года наибольший процент голосов Виноградов получил в округе Кольчугино (80,7 %), как и в 1996 году (71,8 %), именно в этом округе несколько лет Виноградов работал на партийных должностях (округ Кольчугино включает в себя, кстати, и довольно крупный промышленный центр - город Кольчугино).

Наименьший процент голосов был получен Виноградовым в г. Муроме (52,5 %, 1996 - 51,4 %), где кандидат Ю.В. Власов получил наибольший процент голосов, причем ровно столько же, сколько и в 1996 году - 31,2 %. Меньше всего доля проголосовавших за Власова была в округе Кольчугино - 8,4 % (1996 - 16,8 %), а в 1996 году самая малая доля про-

голосовавших за Власова была в Киржачском районе - 13,5 % (2000 - 13,9 %). Иной исход при указанных особенностях регионального политического процесса был маловероятен.

Таким образом, на рубеже веков Владимирская область получила устойчивое политико-управленческое звено, работающее уже несколько лет, достаточно стабильное по своему кадровому составу. Однако степень вовлеченности граждан в политику и управление можно оценить как крайне низкую. Это создавало и продолжает создавать определенную «серую зону», неучтенную «критическую массу», которая в стабильной ситуации может быть незаметна, не играть определяющей роли, но в острых, неоднозначных ситуациях может проявить себе совсем не так, как планируют те или иные представители политической элиты. Одна из задач политической науки как раз и состоит в том, чтобы, не останавливаясь на описании «застывшей» картинки политического процесса, искать методы и подходы к изучению и адекватному отображению динамики политики, быстро развивающейся от прошлого к будущему через настоящее.